

**ПРОТОКОЛ
допроса потерпевшего**

« 31 » августа 2006 г.

г. Москва
(место совершения)

Допрос начался в 12 ч 25 мин
Допрос окончился в 15 ч 30 мин

Старший следователь следственного отдела прокуратуры ЦАО г. Москвы
(наименование органа предварительного следствия или дознания)
юрист 2 класса Бреев М.С.
(классный чин или звание, фамилия, инициалы следователя (дознавателя))

в помещении Прокуратуры ЦАО г. Москвы (наименование)
в соответствии со ст. 189 и 190 (191) УПК РФ допросил по уголовному делу № 352470 в качестве потерпевшего: Михеева Ф.М.

1. Фамилия, имя, отчество Михеев Федор Михайлович
2. Дата рождения 17.01.1975г.
3. Место рождения г. Москва
4. Место жительства и (или) регистрации Москва, ул. Академика Анохина, д.2, к.3, кв. 21

телефон 780 23 22

5. Гражданство РФ
6. Образование Высшее
7. Семейное положение, состав семьи женат, жена Михеева Екатерина Владимировна 1978г.
дочери Михеева Евгения 1997г., Михеева Вероника 2003г.

8. Место работы или учебы ООО «УкрАгроХимПромХолдинг».
Заместитель генерального директора
телефон 105 88 11

9. Отношение к воинской обязанности военнообязанный
(где состоит на воинском учете)

10. Наличие судимости со слов не судим
Потерпевший

Бреев
(подпись)

11. Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность свидетеля
водительское удостоверение 77 ВВ №071906 выдано 04.11.99

12. Иные данные о личности свидетеля

Бреев

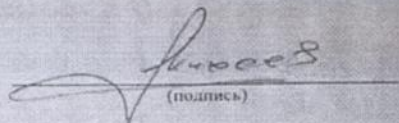
Иные участвующие лица не участвовали (процессуальное положение, фамилии, инициалы)

Участвующим лицам объявлено о применении технических средств не применялись (каких именно, кем именно)

Перед началом допроса мне разъяснены права и обязанности потерпевшего, предусмотренные частью второй ст. 42 УПК РФ. Согласно ст. 18 УПК РФ мне разъяснено право давать показания на родном языке или на том языке, которым я владею, а также пользоваться помощью переводчика бесплатно. Мне также разъяснено, что в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации я не обязана свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ.

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ст. 308 УК РФ и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 УК РФ предупрежден.

Потерпевший

(подпись)

По существу уголовного дела могу показать следующее:

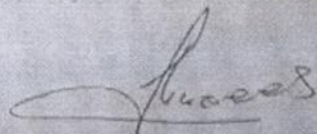
С июня 2006 года я состою в должности заместителем генерального директора ООО «УкрАгроХимПромХолдинг», фактически состою в указанной должности с момента образования организации – с февраля 2004 года. Профильными видами деятельности данного предприятия является реализация минеральных удобрений и сдача в аренду специализированных железнодорожных цистерн, находящихся в собственности предприятия. Примерный годовой оборот компании за 2005 год составил примерно 4.5 миллиарда рублей.

26 июля 2006 года, в офис компании, расположенный по адресу: г. Москва, пл. Европы, д. 2, офис 618, пришли сотрудники ОМОН ГУВД и оперуполномоченный ОНП ГУВД г. Москвы, а также следователи ГСУ ГУВД г. Москвы. Фамилии данных лиц мне неизвестны. Указанная группа должностных лиц проводила в офисе компании обыск. Как мне было разъяснено, данное следственное действие проводилось в рамках расследования уголовного дела, возбужденного 2 отделом ГСУ ГУВД г. Москвы по ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении генерального директора «УкрАгроХимПромХолдинг» - Бессонова А.Ю. На мой вопрос, когда было возбуждено указанное дело, один из следователей сообщил, что уголовное дело было возбуждено 12 июля 2006. В ходе обыска были изъяты документы, векселя третьих лиц и векселя Русского международного банка, видеоконтроллер с записью событий, проходивших в помещении, печати, учредительные документы. В ходе обыска я связался с Бессоновым А.Ю., которому сообщил о производстве обыска, на что он ответил, что необходимо предоставить сотрудникам милиции все интересующие их документы. При этом он сообщил, что в это же самое время, сотрудники милиции проводят обыск у него в

квартире. О факте возбуждения в отношении него уголовного дела, ему также стало известно лишь в указанный день. При этом до этого момента о факте возбуждения уголовного дела ему также не было известно, в ГСУ ГУВД г. Москвы его никто не вызывал. Со слов Бессонова А.Ю., у него дома сотрудники милиции изъяли денежные средства в сумме 1.200.000 (один миллион двести тысяч) долларов США, а также различные документы. При этом, со слов Бессонова А.Ю., изъятие данных денежных средств в процессуальном порядке отражено не было. В указанном обыске принимали участие следователь 2 отдела СЧ ГСУ ГУВД г. Москвы Гольшев А.В., о/у ОНП ГУВД г. Москвы Кузнецов А.К., а также некто Клевцов (сотрудник ОНП ГУВД г. Москвы), представившийся руководителем данной операции. 04.08.2006 ко мне, в вышеуказанный офис, пришли Гольшев А.В. и Кузнецов А.К. с целью вручения повестки для Бессонова А.Ю., о необходимости явиться на допрос в ГСУ ГУВД в качестве подозреваемого. Я расписался за получение данной повестки, после чего, между мной и ними произошел разговор примерно следующего содержания. Гольшев А.В. и Кузнецов А.К. настаивали на необходимости возврата кредитных средства, полученных нашей организацией во «Внешторгбанке». Поясню, что 28.04.2005, ООО «УкрАгроХимПромХолдинг» в лице генерального директора Бессонова А.Ю. заключило с «Внешторгбанком» кредитный договор на сумму 100 (сто) миллионов долларов США. Согласно условиям договора, данный кредит был выдан на 5 лет под залог приобретаемого имущества, а также залог долей ООО «УкрАгроХимПромХолдинг». Согласно условиям договора, первая выплата по кредиту должна была состояться в октябре 2006 года, сотрудники «Внешторгбанка» были введены в правление компании, приобретаемое имущество передавалось в залог банку. Однако в апреле-мае 2006 года по неизвестной мне причине ИМНС №10 по г. Москве выставила компании претензии на сумму более 100 млн. рублей, арестовала и заблокировала счета, а также на основании решения ИМНС №10 по г. Москве было инициировано исполнительное производство, в компании была введена процедуру наблюдения.

Таким образом, предмет разговора, навязанного мне сотрудниками милиции представлялся странным. Помимо этого, их осведомленность об условиях данного кредита также наводила на определенные подозрения. В частности, в ходе разговора, Кузнецов А.К. постоянно обвинял меня и Бессонова А.Ю. в мошеннических действиях по получению вышеуказанного кредита.

11.08.2006 на мой мобильный телефон позвонил Гольшев А.В. и сообщил о необходимости явиться 14.08.2006 в ГСУ ГУВД г. Москвы для допроса в качестве свидетеля. При этом, 13.08.2006 я, по служебной необходимости отбыл в г. Киев. То есть, явиться на допрос 14.08.2006 я не успевал, о чем предупредил Гольшева А.В., позвонив на его

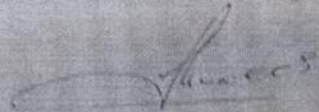

служебный телефон (973-51-91), указав, что могу прийти на следующий день, что устроило Гольшова А.В. 15.08.2006, примерно в 10 час. 00 мин. я прилетел в г. Москву. Приехав на работу в офис, первое что я планировал сделать – позвонить следователю Гольшеву А.В. и уточнить у него время, в которое мне необходимо прибыть к нему для допроса. Однако, сделать этого я не успел, так как увидел на этаже здания сотрудников милиции, во главе с о/у ОНП ГУВД г. Москвы – Кузнецовым А.К. При этом, Кузнецов А.К. сообщил, что приехал с целью вручения мне повестки, так как я не явился по вызову следователя Гольшева А.В. После этого, Кузнецов А.К. предложил мне поехать к следователю Гольшеву А.В. незамедлительно. При этом, моего согласия на это он не спрашивал, то есть фактически я был подвергнут приводу, хотя от явки к следователю не уклонялся и не планировал это делать. После этого, мы спустились вниз, где находилась оперативная автомашина, доставившая нас в ГСУ ГУВД г. Москвы. После этого, мы поднялись на 5 этаж здания и прошли в кабинет следователя Гольшева А.В., где я был допрошен последним в качестве свидетеля по вышеуказанному уголовному делу. В ходе допроса следователь Гольшев А.В. задавал мне вопросы о текущей финансово-хозяйственной деятельности предприятия, вопросы, связанные со взаимоотношениями с «Внешторгбанком» и «Внешэкономбанком», с которыми у нашей организации имеются кредитные отношения, а также взаимоотношениями с «Русским международным банком». При этом, следователя Гольшева А.В. интересовали не только договорные отношения как таковые, но и конкретные люди, которые сопровождали наши кредитные взаимоотношения с указанными банками. Гольшев А.В. интересовался в частности личностью учредителя «Русского международного банка» - Шишкина А.Г. и отношениями Бессонова А.Ю. с данным человеком. При этом, явная направленность в допросе чувствовалась на акцент взаимоотношений именно с «Внешторгбанком». Следователь давал понять, что получение кредита в указанной организации носило мошеннический характер и содержит в себе признаки состава преступления. Помимо этого, следователь не знакомил меня с постановлением о возбуждении в отношении кого-либо или по факту чего-либо уголовного дела, в рамках которого меня допрашивал. Хочу добавить, что следователь Гольшев А.В. допрашивал меня в течение 10 часов, без перерыва. Окончив допрос примерно в 00 час. 00 мин., он объявил мне, что я задерживаюсь в качестве подозреваемого в порядке, предусмотренном ст.ст. 91-192 УПК РФ. При этом, на протяжении всего времени допроса, Гольшев А.В. обозначал мой процессуальный статус как свидетеля. При производстве допроса и моем последующем задержании присутствовал о/у ОНП ГУВД г. Москвы Кузнецов А.К. От услуг адвоката Гольшев А.В. мне настойчиво порекомендовал отказаться. По его тону я понял, что именно так и стоит сделать. После этого, на меня, в кабинете Гольшева А.В. были надеты

наручники, а затем я был доставлен в ИВС ГУВД г. Москвы. На следующий день, то есть 16.08.2006, в помещении ИВС ГУВД г. Москвы я был вызван на допрос к следователю Гольшеву А.В., и о/у ОНП ГУВД г. Москвы Кузнецову А.К., который вновь присутствовал при производстве следственных действий. В ходе допроса в качестве подозреваемого, мне было предложено воспользоваться услугами адвоката, однако, пояснив, что привлечение адвоката неудобно для Гольшева А.В. и чревато для меня проведением еще нескольких дней в ИВС ГУВД г. Москвы, последний настоял на моем отказе от адвоката. После этого, Кузнецов А.К. и Гольшев А.В. допросили меня в качестве подозреваемого. В ходе допроса, мне задавались вопросы, на предмет того, с кем именно Бессонов А.Ю. обговаривает условия выплаты комиссионных вознаграждений за проведение финансовых операций в «Русском международном банке», а также размер непредусмотренных официальными договорами сумм вознаграждений, передаваемых Бессоновым А.Ю. сотрудникам «Внешторгбанка» за оказание содействия в получении кредита. На следующий день я вновь был вызван на допрос к следователю Гольшеву А.В., который в этот раз находился один. Его первыми словами было сообщение о том, что я освобожден. После этого, он предложил мне расписаться в протоколе моего освобождения, а затем предложил мне переподписать страницу протокола моего допроса предыдущего дня с исправлениями в части, касающейся вышеуказанных фактов коррупции во «Внешторгбанке», то есть фактически, данная часть текста была стерта. После этого, несмотря на мое процессуальное освобождение, следователь Гольшев А.В. вновь приступил к моему допросу в качестве подозреваемого. При этом, суть данного допроса в принципе совпадала со смыслом предыдущих моих показаний, однако, практически перед каждым предложением, касающимся описания той или иной финансово-хозяйственной операции, проводимой нашим предприятием, стояли фразы «я действовал по поручению Бессонова А.Ю., действуя по поручению Бессонова А.Ю., выполняя указания Бессонова А.Ю.». На появление такого рода уточнений я обратил внимание, однако, заострять его на данном факте я не решился, опасаясь, что решение следователя о моем освобождении может быть изменено. У меня сложилось впечатление, что вновь составленный протокол допроса следователю Гольшеву А.В. был не нужен и он приходил лишь для того, чтобы исправить предыдущий. После этого, Гольшев А.В. выдал мне мои вещи, а также взял расписку в их получении. После этого, Гольшев А.В. пояснил, что в целях проведения оперативных мероприятий, необходимо, чтобы я пожил несколько дней у одного из внештатных сотрудников ГСУ ГУВД г. Москвы, говоря при этом, что в моем положении это не самый худший вариант развития событий. После того, как я проверил свои вещи, то не обнаружил в сумке своих заграничного и общегражданского паспортов. На мой вопрос, относительно отсутствия данных документов, Гольшев А.В. ответил, что оставляет

их у себя, причину не объяснив. Затем, Гольшев А.В. вызвал конвойного и сказал, что ждет меня внизу. После этого, меня отвели в камеру, чтобы я собрал свои вещи и, в сопровождении конвоя, вышел на улицу, где, на КПИ, то есть фактически на территории ИВС меня встречал Гольшев А.В., с которым я вместе вышел через центральный КПИ с территории ГУВД г. Москвы. Выйдя на улицу, Гольшев А.В. сообщил, что познакомит меня с вышеуказанным внештатным сотрудником ГСУ ГУВД г. Москвы. Мы перешли через дорогу и подошли к автомашине «Мицубиси-Лансер» темно-серого цвета, за рулем которой находился пожилой мужчина: на вид около 60-65 лет, с залысиной, лицом славянского типа, без особых примет. Данного мужчину я смогу опознать. Второй мужчина: на вид около 35 лет, рост около 190 см., с залысиной, лицом славянского типа, с бородой. Данного мужчину я также смогу опознать. Последний из двух указанных граждан был представлен мне Гольшевым А.В. как внештатный сотрудник ГСУ ГУВД г. Москвы по имени «Сергей», позднее я узнал, что его зовут Орлов Сергей Владимирович. После этого, Гольшев А.В. вручил мне мобильный телефон «Нокиа», указав на необходимость связаться с женой и сообщить, что меня не будет несколько дней и у меня все в порядке, что я и сделал. Также Гольшев пояснил мне, что я могу звонить с указанного телефона только жене и Орлову. После этого, меня усадили на заднее сидение автомашины, а рядом со мной, то есть на заднее сидение, несмотря на то, что пассажирское сидение рядом с водителем было свободно, сел Орлов. Физического насилия в отношении меня не применялось, однако, навязчивые и напористые действия Гольшева А.В., а затем и Орлов исключали возможность отказаться от поездки или вообще покинуть автомашину. После того, как я сел в машину, Гольшев А.В. удалился, после этого я вплоть до моего освобождения Гольшева А.В. не видел. Затем мы поехали в неизвестном мне направлении. При этом, Орлов постоянно смотрел через стекло заднего обзора, комментируя свои действия тем, что за нами, якобы, следовали автомашины, находившиеся в которых люди следили за нашими перемещениями. Так, мы проехали через г. Москву до выезда на Каширское шоссе. В ходе поездки, Орлов кому-то позвонил и спросил, какой необходимо назвать пароль, чтобы беспрепятственно перемещаться по территории Домодедовского района МО. Примерно в 20 час. 00 мин., мы подъехали к двухэтажному отштукатуренному дому желтоватого цвета, указав на который Орлов пояснил, что это дом, в котором я буду содержаться. Сергей сообщил, что данный дом принадлежит его дяде, также сказав, что со мной постоянно будет находиться бывший десантник по имени «Виктор», впоследствии в ходе проведенного опознания я узнал что его зовут Маркелов Виктор Александрович. Фактически Маркелов полностью контролировал мое перемещение, как по территории дома, так и участку дома, который, полностью огорожен деревянным забором, исключаящим видимость с дороги и

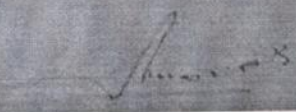
соседних участков. В данном доме мне была выделена комната, расположенная на первом этаже, на окне которой имелись решетки. После этого, меня накормили, а затем я пошел спать. Находясь в указанном доме, я звонил своей жене, которая очень волновалась. Она сказала, что если не увидит меня в ближайшее время, то обратится с заявлением в милицию, на что я попытался успокоить ее, сказав, что у меня все в порядке. Переговорив с ней, я обратился к Орлову с вопросом, когда мне можно будет уехать домой, на что тот ответил мне, что уехать домой я смогу только с разрешения Гольшова А.В. и Кузнецова А.К. При этом, Орлов давал мне понять, что мои действия по попытке самовольно покинуть указанное жилое помещение или сообщить в правоохранительные органы о своем похищении могут отрицательно сказаться на моем здоровье и жизни, а также на жизни и здоровье моей семьи. Данные угрозы со стороны Орлова я воспринимал реально и не решался ни покидать указанный дом, ни сообщать кому-либо о своем похищении. Я сообщил Орлова, что моя жена очень переживает и планирует обратиться с заявлением о моем безвестном исчезновении, в случае, если не увидит меня в ближайшее время. Я сказал Орлову, что не в состоянии контролировать действия супруги, на что Орлову ответил мне, что попытается согласовать с Гольшовым А.В. нашу встречу. После этого, Орлов, в моем присутствии позвонил Гольшову А.В. и, объяснив ситуацию, спросил, возможно ли организовать встречу между мной и моей женой, с целью избежания обращения последней в правоохранительные органы, получив утвердительный ответ, о чем я незамедлительно сообщил своей жене и предостерег ее от подачи заявления по факту моего исчезновения. На следующий день, то есть 18.08.2006, примерно в 13 час. 00 мин., я и Орлов выехали на вышеуказанной машине с тем же шофером в сторону г. Москвы. По дороге, Орлов сказал мне, чтобы я позвонил своей жене и указал ей на необходимость спуститься на улицу, где она должна была сесть в автомашину «Форд-фокус» черного цвета с государственным номером «614». Однако, в данный момент моя жена была на работе, о чем я сообщил Орлову, после чего он выразил негодование всем происходящим, в очередной раз указав на бессмысленность обращения в милицию, так как, по его словам, у «Тоши» (Кузнецова А.К.) и «Темы» (Гольшова А.В.) все «схвачено» и они в состоянии решить любую проблему. После этого, Орлов сказал, что мне нужно направить жену к 1-й градской больнице г. Москвы в кратчайшее время, после чего перезвонил каким-то людям и сказал, чтобы они подъехали к указанному учреждению и подошли к машине моей жены, государственный регистрационный номер которой я сообщил Орлову. В это время, мы проследовали в ресторан «Чайхана», расположенный в ЦПКИО им. Горького. Я и Орлов заказали еду. После этого моя жена несколько раз перезванивала мне с уточняющими вопросами о месте встречи, тогда как Орлов также отзванивался каким-то людям, уточняя местонахождение моей жены. Через некоторое время автомашина «Форд-

фигуры» черного цвета (№614») подошел к указанному ресторану и из нее вышла моя супруга. Я встретил ее у входа, мы подошли вместе к столу. Я представил ее Орлову, сказав, что он координирует мою встречу с ней. Через несколько минут, Сергей удалился, оставив нас вдвоем. Примерно в течение 20 минут я рассказывал жене о том, где я нахожусь, об угрозах в свой, ее и наших детей адреса. Примерно через 20 минут подошел Орлов. Где в этот момент он находился я не обратил внимания, однако, вернувшись, он сообщил, что приближался к нам, также как и наблюдали еще 6 присутствовавших в кафе «сотрудников». После этого, Орлов начал рассказывать о том, что его знакомые «Тоша» (Гольдштейн А.В.) и «Тема» (Кузнецов А.К.) очень хорошие люди, которые его когда-то задерживали, после чего у них завязались дружеские отношения, при этом впоследствии он при упоминании Гольдштейна А.В. и Кузнецова А.К. все время упоминал местоимение «мы». Также, в разговоре упоминался некий «Паша», сотрудник ГСУ ГУВД г. Москвы, участвовавший в обыске в нашем офисе. Спустя примерно час, Орлов сказал, что нужно заканчивать встречу, после чего я проводил свою жену до автомашины, стоявшей у входа в ресторан. Когда жена уехала, я вернулся за столик, за которым находился Орлов. Он сказал, что согласовал с «Темой» и «Тошей», что в ближайшие выходные «поселит» меня и жену в ведомственную гостиницу на несколько дней, при этом моего мнения по данному вопросу не спрашивая. После этого мы уехали обратно в дом, в Домодедовском районе котором я содержался. В районе Ленинского проспекта г. Москвы Орлов вышел из машины, а водитель (все тот же пожилой мужчина) повез меня дальше. Встретил меня в доме Маркелов, который открыл калитку и проводил меня в дом. Вечером того же дня, приехал Орлов, который сообщил, что заказал гостиничные номера на меня и мою жену. После этого, я позвонил жене и попросил отвезти детей к маме, после чего планировал захватить за ней и поехать в указанную Орловым гостиницу. Вечером того же дня мы легли спать. На следующий день, примерно в 11 час. 00 мин. Орлов велел мне собраться, после чего, с тем же водителем и Орловым, мы поехали в сторону моего дома, после чего, не доезжая нескольких десятков метров до подъезда, Орлов сказал мне, чтобы я сообщил жене, что мы подъехали и чтобы я попросил ее выйти. Через некоторое время моя жена вышла, после чего мы направились в сторону Филевского парка г. Москвы. Подъехав к гостинице «АСТ-ХОФ», Орлов оформил на столе регистрации документы и оплатил номера, сказав при этом, что «все оплачивает ГСУ ГУВД г. Москвы». Пройдя в номер, мы оставили свои вещи и спустились в ресторан, вместе с Орловым. Он заказал водку, начал рассказывать, что мы находимся в ведомственной гостинице и его все знает. Совсем немного выпив, я почувствовал, что очень сильно пьян. В дальнейшем, со слов жены, я узнал, что через короткое время уснул прямо на столе. Полагаю, что в спиртное мне могли что-то подсыпать по указанию Орлова, тем более, что водку подавали в рюмках.

16.08.03

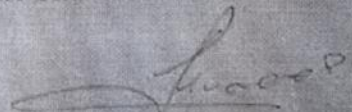
Спустя примерно полтора часа я пришел в себя. Со слов своей жены я узнал, что пока я находился в бессознательном состоянии, Орлов сообщил ей, что меня обвиняют в хищении 20 (двадцати) миллионов долларов США, от чего и происходят все мои проблемы. После этого, Орлов сказал, чтобы мы с женой шли в номер, при этом предупредив, что за нами наблюдают 6 оперативных сотрудников и предостерег от «глупостей». Жена рассказала мне, что Орлов угрожал ей задержанием по уголовному делу на 2 недели, и сказал, что если моя жена пошла бы в ОВД подавать заявление, то потом сразу же оказалась за решеткой. Затем, он уехал, а я с женой, будучи уверенными, что за нами наблюдают люди Орлова, Гольшова А.В., Кузнецова А.К., остались в гостинице и ушли в номер. На следующее утро, примерно в 15 час. 00 мин. в гостиницу приехал Орлов. Пробыв в нас в номере 15-20 минут напомнил нам, что «6 оперативных сотрудников за нами смотрят, а оперативная машина стоит», сказал, что заедет за нами на следующий день около 11 час. 00 мин. На следующий день, рано утром Сергей позвонил мне на мобильный телефон и сообщил, что меня и жену заберет водитель. При этом, я постоянно задавал Орлову вопрос, когда наконец я и моя жена можем быть свободны, на что последний отвечал, что «где 2-3 дня, там и неделя-две». Примерно в 11 час. 00 мин. к нам в номер постучал водитель (пожилой мужчина), после чего, мы с женой собрали вещи и спустились вниз, где, сев в ту же автомашину «Мицубиси-лансер», уехали в сторону дома, в котором я содержался, по дороге высадив мою жену возле дома, в котором мы с ней постоянно проживаем. Спустя некоторое время я был доставлен в дом, в котором находился вплоть до 28.08.2006, откуда в течение указанного времени более не выезжал. Мое пребывание по-прежнему постоянно сопровождалось угрозами, исходившими от Орлова в отношении меня и моей семьи. При этом, действовал он по поручению Гольшова А.В. и Кузнецова А.К. 21.08.2006, примерно в 15 час. 00 мин., на мобильный телефон, выданный мне Гольшовым А.В., позвонил Орлов и сообщил, что ему звонила моя жена и он подъедет ко мне в ближайшее время. Приехав, Орлов сказал, что привезет ко мне человека, которому я должен буду дать некие пояснения. На следующий день, Орлов привез двоих мужчин, примерно 50-55 лет, сообщивших, что они являются сотрудниками милиции. Один представился именем «Алексей», второй – «Николай» (если я увижу их вновь то смогу уверенно опознать), которые стали задавать мне вопросы относительно финансово-хозяйственной деятельности нашего предприятия. В частности, они задавали вопросы, может ли предъявитель изъятых в ходе обыска в нашем офисе векселей обналичить их в банке. После этого, мне была предъявлена детализация входящих и исходящих соединений моего мобильного телефона с просьбой подписать анкетные данные владельцев каждого из номеров. Также, мне задавался вопрос, куда Бессонов А.Ю. мог разместить наличные денежные средства, снятые им со своего лицевого счета. При этом, данные люди постоянно

ссылались на информацию, полученную от Гольшева А.В., и Кузнецова А.К. Наш разговор длился около 2-2.5 часов. После этого, данные люди пошли в машину, а я перекинулся парой фраз с Орловым, который сообщил мне, что данные люди – сотрудники ГСУ ГУВД Г. Москвы, которых прислал «Тоша». После этого, Орлов уехал вместе с указанными лицами. Я оставался в доме, где за мной по прежнему наблюдал Маркелов. 23.08.2006 приехал Орлов, которого я в очередной раз спросил, когда меня отпустят. Он, мотивируя это тем, что «мой директор пока не пойман», сообщил, что некоторое время я должен побыть в доме. Орлов добавил, что 24.08.2006 он улетает в г. Сочи, откуда вернется 28.08.2006, после чего организует мне встречу с женой. 25.08.2006 Орлов позвонил Виктору на мобильный телефон, который передал мне трубку, после чего, Орлов спросил у меня адрес нашего офиса в г. Киев, задав вопрос «кто там рулит?», на что я назвал ему адрес и данные генерального директора. Далее, 28.08.2006, примерно в 15 час. 00 мин., в окно я увидел вооруженных людей, одетых в черные костюмы с надписью «МВД РФ». Через некоторое время они вошли ко мне в комнату. После этого, меня вывели из дома и посадили на скамейку. Затем у меня были получены объяснения, а затем я был доставлен в Тверскую межрайонную прокуратура для дачи дальнейших объяснений.

Также со слов жены мне известно, что в первой половине дня 25.08.2006 ей на мобильный телефон позвонил Бессонов А.Ю., который настоятельно рекомендовал ей подать заявление о моем похищении в органы внутренних дел, и пояснил ей, что у него вымогают 20 млн. долларов за мое освобождение, но у него таких денег нет и собрать их он не сможет. Насколько моя жена поняла со слов Бессонова А.Ю. указанную сумму в размере 20 млн. долларов за мое освобождение у него выгонали сотрудники «Внешторгбанка», которые фактически и руководили преступной группой в составе Гольшева А.В., Кузнецова А.К., Орлова и Маркелова.

Также хочу дополнить, что за время с момента освобождения меня из ИВС 17 августа 2006 года (после чего следователем и его соучастниками я был насильно усажен в автомобиль ожидавший меня прямо возле здания ГУВД Москвы) до освобождения меня сотрудниками милиции 28 августа 2006 года я был реально лишён свободы. Я не мог передвигаться по своему усмотрению, не мог видеться с семьёй, друзьями, не мог исполнять свои обязанности в фирме, где работаю. Никакой возможности убежать от следователя, Сергея и других соучастников в это время у меня не было. Во-первых, рядом со мной постоянно находились охранники, все они физически отлично развиты, тренированы и я подозреваю, что они были вооружены. Во-вторых, Сергей и Виктор периодически напоминали мне, что в случае, если я попытаюсь убежать, то пострадаю не только я, но и мои родные и близкие. Эти угрозы они высказывали и моей жене, о чём она сообщила мне

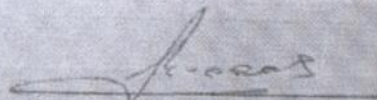

при встрече, а так же после освобождения (очевидно, что только с этой целью были организованы эти встречи). В-третьих, я был полностью деморализован (и следовательно, Сергей, Виктор и другие видели моё состояние), узнав со слов Сергея, что следователь, оперативные сотрудники УНП и бандиты составляют одну преступную группу. Следователь, Сергей и Виктор видели какое сильное впечатление на меня произвёл необоснованный арест на двое суток, а так же впечатление от их рассказов о следователе «Тоша», об оперативном сотруднике УНП «Тёме», о их дружбе и взаимопомощи. Я вначале посчитал, что выхода у меня нет, и готов был отдать всё, что у меня есть, в том числе продать квартиру, машину, чтобы помочь Бессонову А.Ю. отдать деньги в размере 20 млн. долларов США, которые у него вымогали сотрудники «Внешторгбанка», хотя этих денег у меня и Бессонова просто не было.

Поводом для моего незаконного похищения, как неоднократно заявляли мне Сергей, явились именно указанные деньги в сумме 20 млн. долларов США. Поскольку уголовное дело, которое расследовал Гольшев и по которому меня задержали, явно не имеет ни какой следственной и судебной перспективы. Я хорошо осведомлен о финансовых и производственных делах нашей фирмы и знаю что, ни я, ни мой директор Бессонов ни каких преступлений не совершали, ни каких денег не похищали от уплаты налогов не уклонялись. Это подтвердили и судебные решения, которые состоялись в 2006 году, еще до возбуждения уголовного дела.

Я абсолютно уверен что поводом моего задержания и возбуждения уголовного дела, явились не преступления, в совершении которых якобы подозревают меня и Бессонова, а обычное вымогательство денег группой сотрудников «Внешторгбанка». В начале налоговые проверки, решения которых очевидно незаконны, затем звонки Бессонову (он мне весной-летом рассказывал, что у него вымогают деньги), предложение помочь «Все замять». Через суд мы доказали, что налоговая инспекция вынесла незаконное решение. Эти люди не успокоились и «заказали» незаконное возбуждение уголовного дела, сфальсифицировав материалы для его возбуждения, ареста меня и Бессонова.

Потерпевший

(подпись)

Перед началом, в ходе либо по окончании допроса потерпевшего от участвующих лиц

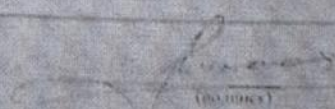
потерпевшего Михеева Ф.М.

(на процессуальное положение, фамилию, инициалы)

заявления не поступили
(поступили, не поступили)

Содержание _____

Потерпевший

(подпись)

Иные участвующие лица:

_____ (подпись)

_____ (подпись)

Протокол прочитан

14270

_____ (лично или вслух следователем (дознавателем))

Замечания к протоколу

нет

_____ (содержание замечаний либо указание на их отсутствие)

Потерпевший

Иные участвующие лица:

_____ (подпись)

_____ (подпись)

_____ (подпись)

Ст. следователь

_____ (подпись)